

ПРИРОДА ВЗАИМОСВЯЗИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

© 2018 Дядунов Денис Владимирович

кандидат экономических наук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49

E-mail: denis-dyadunov@yandex.ru

Целью статьи явилось исследование существующих теоретических подходов к проблеме периодичности и зависимости экономических и военно-политических циклов в жизни общества. Рассмотрены основные положения теории «лидерского цикла», «мир-системного» подхода И. Валлерстайна и концепции «силового перехода». Сделаны выводы об их практической совместимости.

Ключевые слова: экономический цикл, мировая гегемония, военный цикл, общественное благосостояние, общественное благо, продукция военного назначения, оборонно-промышленный комплекс.

Взаимосвязь финансово-экономической и военно-политической сферы относится к фундаментальным общественным взаимосвязям. Практика свидетельствует, что между наиболее важными экономическими центрами постоянно возникают противоречия, разрешение которых невозможно только путем мирных договоров. Использование военной силы в настоящее время абсолютно точно нельзя исключать из числа методов защиты национальных интересов стран. Экономика является одним из факторов, содержащих противоречия, ведущие к столкновениям государств. Непосредственные проявления войн находятся в сфере политики, но истинные причины, в конечном счете, обуславливаются экономическими факторами.

По словам Дж. Голдштейна, глобальные конфликты XX в. не завершились с окончанием «холодной войны». Конец 1990-х — начало 2000-х гг. не привели к созданию более стабильного и равноправного мира. Система глобальной власти США, созданная в 1945 г. постепенно подходит к концу. В точках перегиба, поворотных моментах своей истории вероятность того, что ведущая держава развяжет войну, является наиболее высокой. Полномасштабного кризиса мировой политико-экономической системы пока не существует, но риск такого кризиса сильно возрастает к 2020–2030 гг.

Одним из очагов современных экономических противоречий и военных конфликтов является ближневосточный регион, где сосредоточены значительные запасы энергетического сырья. Важнейший экономический ресурс — нефть давно стала одной из главных причин военных

конфликтов. Этим обуславливается наличие военно-политической нестабильности на территории Ирака, Ливии, Сирии. Другой потенциальной зоной военных конфликтов является корейский полуостров. Продолжает оставаться сложной и обстановка на юго-востоке Украины.

Первое направление исследований периодичности и взаимозависимости экономических и военно-политических циклов можно условно назвать «50-летними циклами лидерства». Его представители — Куинси Райт, Арнольд Тойнби, Уильям Томпсон и Дж. Модельски др.

К. Райт изучает колебания интенсивности военных действий и приходит к заключению, что за последние три столетия наблюдаются три концентрации военной деятельности, длящиеся примерно 55 лет. К. Райт определяет эти концентрации следующим образом: война за испанское наследство (1701–1714 гг.) — концентрация перед Семилетней войной (1756–1763 гг.) — Наполеоновские войны (1795–1815 гг.) — концентрация перед Первой мировой войной — Мировая война (1914–1918 гг., возобновленная в 1939 г.) — самая серьезная за все время военная концентрация [1].

Пятидесятилетние концентрации войны К. Райта синхронны с длинноволновыми циклами Н. Кондратьева.

Предположения К. Райта о движущих силах военных циклов указывают на причины, являющиеся результатом действия скорее политических, нежели экономических факторов. К. Райт рассматривает три фактора, способствующих военным циклам: психологический фактор — память о войне, ослабевающая со сменой

поколений (эта идея цикличности взята у него А. Тойнби); экономический фактор — устранение потерь от войны (демографических и разрушенного народного хозяйства); политический фактор — расположенность международной системы к войне, отставание национальной политики от изменения международных отношений, накопление нерешенных споров, ухудшающих отношения между государствами).

Основатель цивилизационного подхода — А. Тойнби структурирует последние пять столетий в то же время, что и К. Райт и выделяет примерно 115-летний цикл войны и мира. Три цикла датируются им следующим образом: 1568–1672 гг., 1672–1792 гг. и 1792–1914 гг. Каждый цикл начинается с всеобщей войны, за которым следуют передышка, «остаточные» войны и, наконец, всеобщий мир [2].

Период всеобщей войны А. Тойнби соответствует стремлениям к мировому господству: первый из них соответствует поражению католической Испании. Второй цикл соответствует стремлению к господству королевской абсолютистской Франции. Третий — наполеоновскому вызову. И, наконец, четвертый цикл начинается с мировой войны в 1914–1918 гг.

А. Тойнби отмечает связь своего цикла войны и мира с длинной волной Н. Кондратьева. Однако, в то время как Н. Кондратьев утверждал, что большие циклы конъюнктуры ведут к войне, А. Тойнби занимает диаметрально противоположную позицию и говорит о том, что экономические длинные волны являются проявлениями политической жизни.

А. Тойнби объясняет цикл войны и мира как результат смены поколений и передачи опыта о войне. Данная идея цикла поколений, как уже отмечалось, позаимствована им у К. Райта. Однако, если принимать данное объяснение, то случай Второй мировой войны становится особенно необъяснимым. По крайней мере, он противоречит теории самого А. Тойнби. Вторая мировая война вообще аномальна. Она начинается в начале, а не в конце длинноволнового подъема. Первая мировая война знаменует собой окончание одного хозяйственного цикла, а Вторая мировая война — начало следующего. В то же время известно, что наиболее масштабные войны всегда происходили в период окончания фазы экономического подъема.

Другой последователь теории «лидерства» Уильям Томпсон изучает три общераспростра-

ненные гипотезы: во-первых, что начало большой войны открывает подъем длинной волны Н. Кондратьева. Во-вторых, что завершение большой войны вызывает спад длинной волны Н. Кондратьева. И, в-третьих, что войны значительно укрепляют подъем «кондратьевской» волны. У. Томпсон полагает, что, вопреки первой гипотезе, экономические подъемы имеют тенденцию предшествовать большим войнам. Что касается второй гипотезы, то завершение войны может вызвать экономический спад, но спад может произойти и сам по себе. Таким образом, окончание большой войны не является необходимой предпосылкой спада длинноволнового хозяйственного цикла. Третья гипотеза кажется ему наиболее справедливой.

Согласно У. Томпсону, победа в противоборстве за мировое лидерство зависит от способности страны получать недорогие кредиты, чтобы финансировать свои военные расходы. Однако, победа приводит к высоким уровням постоянного долгового бремени. Таким образом, через возможность получения кредита, потенциальные лидеры побеждают страны с более многочисленными естественными и демографическими ресурсами, но по цене постоянного высокого долгового бремени, которое в конечном счете сводит на нет их международное экономическое и политическое положение. Непрекращающиеся долги сродни высоким накладным расходам роли мировой державы — затратам, которые разрушают положение, достигнутое военной победой.

Согласно Дж. Модельски, глобальная система, определяемая им, как совокупность институтов по управлению международными проблемами и отношениями, существует примерно с 1500 г. Дж. Модельски называет четыре мировые державы. С 1500 г. эту роль поочередно играли Португалия, Нидерланды, Великобритания и Соединенные Штаты Америки. Каждая из них оставалась доминантой примерно на век (за исключением Великобритании, повторившей свой успех еще одно столетие), что образует один «мировой лидерский цикл».

Каждый цикл начинается с периода слабой организации мировой системы, что ведет к войне. Мировая держава появляется из глобальной войны в качестве доминантной силы и поддерживает порядок в мировой системе. Однако, время проходит, и силы, построившие этот порядок, начинают ослабевать. Вперед выходят

конкуренты. Система становится многополярной, порядок постепенно исчезает, и цикл возвращается к своей первоначальной точке.

Последний период в рамках теории Дж. Модельски, включает обе мировые войны. Задача лидерства Соединенным Штатам Америки не была гладкой. В результате Первой мировой войны возникло предположение о лидирующей роли Соединенных Штатов. Но, Соединенные Штаты не сразу заняли ту позицию, которая принадлежит им сегодня. Новый мировой порядок появился лишь к 1945–1947 гг.

Дж. Модельски различает четыре фазы лидерского цикла, связанных с длинной волной Н. Кондратьева: подъему 1-й длинной волны Н. Кондратьева соответствует начало глобальной войны; спаду 1-й длинной волны Н. Кондратьева соответствует появление мировой сверхдержавы (гегемона); подъему 2-й длинной волны Н. Кондратьева соответствует делигитимация сверхдержавы; спаду 2-й длинной волны Н. Кондратьева соответствует децентрализация мирового системы [3].

Дж. Модельски утверждает, что доминирующая мировая держава всегда исторически также была лидирующей экономикой мира и формировала мировой экономический порядок. Его периодизация длинных волн не вполне совпадает с теми, которые были предложены Н. Кондратьевым. Он подчеркивает, что цикл лидерства — это не военный цикл, не экономический, а политический цикл. Сам Дж. Модельски термину «гегемония» предпочитает термин «мировое лидерство».

Дж. Модельски прав в том смысле, что глобальные соперники в мировой системе всегда характеризовались наличием многочисленной армии, развитой экономики, закрытого контролируемого общества. Вместе с тем, закрытое общество, основанное на обычаях и традициях, вместе с сильной сухопутной армией характеризует скорее страну, пытающуюся завоевать статус сверхдержавы, в то время как действующие мировые лидеры (Объединенные провинции — Нидерланды, Соединенное Королевство — Великобритания, Соединенные Штаты Америки) характеризуются противоположными чертами по всем или большинству из перечисленных параметров: наличию торгового флота; открытого общества; военно-морского флота; мобильной армии; развитой технологической базы.

Джек Леви фокусируется на идее «профи-

лактической» войны, предпринимаемой доминирующим государством, чтобы ослабить или уничтожить возникающего претендента, пока эта возможность еще существует.

Следует обратить внимание на объект исследования Дж. Леви. Для Дж. Леви этот объект — континентальная Европа, а для Дж. Модельски — мировая арена, где великие державы борются за господство не только на европейских театрах военных действий.

Данные Дж. Леви включают только войны с участием «великих держав». Он различает несколько типов войн: все войны, в которых великие державы сражались либо друг против друга, либо против менее мощных стран; войны между великими державами, т.е. с одной или несколькими великими державами, участвующими с каждой стороны; войны с великой державой только с одной стороны, сражающейся против страны, не обладающей большой силой; войны с участием Великобритании и Франции, которые были рассмотрены, поскольку являются самыми давними игроками в системе «великих сил».

Для изучения каждого типа войны он использует различные индикаторы. Основным показателем являются боевые потери, которые Дж. Леви называет жестокостью войны. Также используется ряд вторичных показателей. Например, отношение смертельных случаев к численности (европейского) населения. Или — наличие / отсутствие войн за определенный период, число войн, возникающих за данный период и т.п.

Согласно Дж. Голдштейну, с 1495 г. до 1618/1648 гг. смертность была примерно на уровне десяти тысяч случаев в год. При этом, из девяносто четырех лет было только три мирных года. С 1618/1648 г. по 1793/1815 гг. уровень смертности был на порядок выше — около ста тысяч в год. Одновременно наблюдается тенденция к увеличению количества мирных лет. С 1793/1815 г. по 1914/1945 гг. мирные годы становятся преобладающими. Продолжительность войн в длинной «кондратьевской» волне заменяется одним или несколькими всплесками короткой продолжительности. Войны становятся короткими, зато более жестокими. Последняя эпоха, начавшаяся около 1945 г., характеризуется еще меньшей продолжительностью войн, но все, что происходит, имеет еще большую степень тяжести [4].

Неомарксистский подход И. Валлерстай-

на говорит о существовании мировой системы, структурированной неравной зависимостью между центром (ядром) и периферией, что выступает основной социально-экономической причиной, ведущей к войне. В использовании мир-системной теории мировой лидер предстает как одно центральное государство, доминирующее в отношениях с эксплуатируемой периферией. Хозяйственная деятельность периферии направлена на создание прибавочной стоимости, передаваемой центру. Капиталистическая мировая экономика содержит такие противоречия, что ее рост не может быть стабильным и продолжать быть капиталистическим [5].

И. Валлерстайн предполагает взаимосвязь политико-культурных и экономических процессов и рекомендует всегда учитывать разделение труда в мировой экономике между центром и периферией. Связь экономики и политики воплощена, по И. Валлерстайну, в длинном политико-экономическом цикле, составленном из наложенных друг на друга «кондратьевских» длинных волн.

Длинные волны влияют на центр и периферию по-разному. В течение подъема первой волны производство массовой недорогой продукции расширяется быстрее, чем производство элитных товаров, поскольку охватывает новые регионы и рынки сбыта. Затем условия торговли выравниваются, предложение массовой продукции начинает превышать спрос на нее и в конце концов рост выливается в стагнацию, что вызывает борьбу за перераспределение доходов, которое повышает спрос и ведет к новому витку расширения производства. На это раз расширение уже благоприятствует дорогим товарам. Однако, и данное расширение производства сходит на нет и этот бум возвращает все обратно, к начальной точке цикла.

Впрочем, по мнению И. Валлерстайна, было бы правильно говорить скорее о тенденциях или «волнах», а не о циклах. В этом проявляется экономический аспект теории И. Валлерстайна. Политический же аспект его теории связан с гегемонией. И. Валлерстайн перечисляет три периода гегемонии: Объединенные Провинции (1625–1672 гг.), Соединенное Королевство Великобритании (1815–1873 гг.), Соединенные Штаты Америки (с 1945 г.). Каждый гегемон достиг выдающегося положения на основе его способности эффективно работать в трех сферах — сельском хозяйстве, торговле и финансах.

И. Валлерстайн указывает на общие черты гегемонии. Каждая гегемония предполагает либерализм, свободную торговлю, парламентские учреждения и гражданские свободы и относительно высокий уровень жизни ее населения. Каждая доминирующая держава контролирует морскую торговлю.

Одной из черт теории мировых систем является ее предсказание о повторении глобальных войн в мировой капиталистической системе. В конце 1990-х гг. звучали голоса, которые предсказывали «конец истории». Мир-системный подход занимает более осторожную позицию и не исключает повторения силового соперничества, которые уже привело к двум разрушительным конфликтам с 1914 по 1945 гг. Считалось маловероятным, что серьезное противостояние может характеризовать XXI век, что существуют предпосылки для вечного мира между главными центрами силы, главным образом, вследствие развития демократии в соответствующих странах. И. Валлерстайн считает вполне вероятным, что в XXI в. мы столкнемся с крупной войной между Европой и Азией [6, с. 42].

Последнее направление исследований взаимосвязи хозяйственных и политических циклов фокусируется на поиске не 50-летних, а более длинных циклов, определяемых самими крупными войнами. Их можно называть циклами гегемонии.

Цикл гегемонии основан на идее, что одна страна поднимается к вершине мирового экономического развития, с которой она закономерно уходит и куда другая страна стремится попасть. Такое преобладающее положение и называется гегемонией.

Понятие гегемонии имеет разные оттенки: некоторые ученые указывают на военное и политическое доминирование, другие подразумевают только экономическое превосходство. В случае «мягкой» формы гегемонии, лидирующая страна берет на себя бремя поддержания международного порядка и платит за это соответствующую цену. Международный порядок представляется как общественное благо, приносящее пользу всем странам.

Так, Дж. Голдштейн под гегемонией имеет в виду позицию ведущей страны в мире, которая в силу превосходных экономических и военных возможностей, в значительной степени может формировать правила международных отношений [6, с. 112].

Ряд ученых интересуются по большей части экономическими факторами, которые могут привести к регулярному возобновлению войны. Эти подходы основаны на т.н. теории «силового перехода» А. Ф.К. Органского. Теория силового перехода, или перехода власти сохраняет автономию политической сферы от экономики. А. Ф.К. Органский считает экономические факторы наиболее важными для построения мирового порядка. А. Ф.К. Органский утверждает, что величайшая опасность войны заключается не в преобладании одной нации, а в балансе сил. Война возникает, когда соперники стараются превзойти мирового экономического лидера, а мир, скорее всего, возможен, когда одна страна или коалиция стран настолько преобладают в международных экономических отношениях,

что делает вызов их положению нецелесообразным. При этом, национальные производственные возможности меняются с разной скоростью, что приводит к относительному изменению экономического потенциала разных стран на мировой арене. Таким образом, он переводит теорию перехода власти в циклическую модель.

В рамках теории силового перехода иногда проводят аналогию между международной политикой и микроэкономикой. По этому подходу, государства действуют как фирмы, а международная система как рынок. Всякое государство ведет себя рационально и стремится изменить международную систему в свою пользу военным способом, но только тогда, когда возможная выгода изменения превышает затраты.

Библиографический список:

1. *Wright Q.* A Study of War. Chicago. 1965. p. 227
2. *Тойнби А.* Постигание истории. Москва. 1991. С. 301
3. *Modelski G.* The Long Cycle of Global Politics and the Nation-State // Comparative Studies in Society and History. 1978. № 2. P. 73
4. *Goldstein J.* Long cycles: prosperity and war in the modern age. Yale university press. 1988. P. 242
5. *Валлерштайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Санкт-Петербург. 2001. С. 11.
6. *Tausch A.* War cycles. // Social Evolution and History. 2007. Vol. 6. № 2

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.